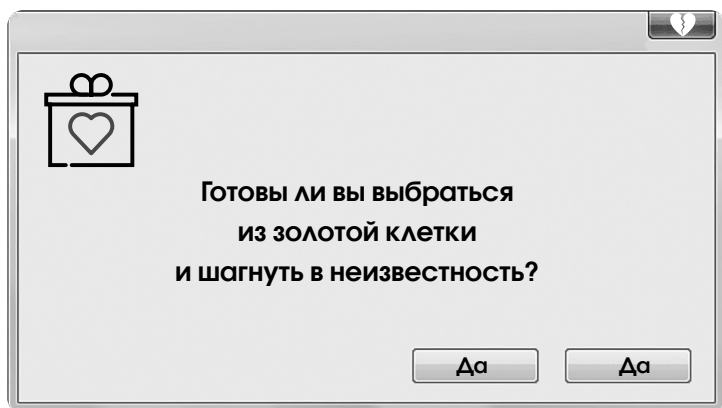

*Жизнь — это свобода.
Беги от того, кто ее у тебя отнимает.*

● Глава 1

— Какие все-таки мужики козлы! А твой так вообще козлинице! — стукнув шотом по стойке бара, заявляет Агата, и я с ней полностью согласна.

Разница между нами лишь в том, что моей новой знакомой хватило всего раз услышать рассказ о последних пяти годах моей жизни, чтобы понять, что Оливер — редкостный *козлинице*. А мне потребовалось застать своего любимого и единственного мужчину за изменой.

Кошмар!

Кажется, я никогда не вытравлю этот мерзкий кадр из памяти, а звуки стонов и хлестких шлепков будут звучать в моих ушах снова и снова. До бесконечности.

Сегодня годовщина нашей с Оливером встречи. Мы познакомились пять лет назад и с тех пор не расставались. Он должен был забрать меня из нашего дома после работы, чтобы вместе отправиться на романтический ужин в ресторан. Однако я решила сделать Оливеру сюрприз, и сама приехала к нему в офис. Подумала, зачем ему из центра тащиться за мной в пригород, чтобы потом снова ехать в центр?

Так сказать, хотела сэкономить его время и силы. Ведь он должен был быть очень уставшим после длинного рабочего дня.

Как же я ошибалась!

Сил у Оливера было хоть отбавляй, учитывая, с какой интенсивностью он вколачивался сзади в свою секретаршу, впечатанную грудью в его рабочий стол.

Сначала, когда я их только слышала из пустой приемной, подумала, что мне послышалось. Потом предположила, что я ошиблась этажом и нахожусь у дверей чужого офиса. Ведь мой Оливер не мог так со мной поступить. Он любил меня больше жизни. Заботился, оберегал, обеспечивал. Я была для него всем — так он мне всегда говорил.

Но на деле оказалось, что *всем* был только он для меня. Я же для Оливера не значила ровным счетом ничего, раз он настолько был поглощен процессом, что даже не услышал, как я приоткрыла дверь кабинета, а после убежала подальше от этого ужаса. Вишенкой на тортике стало то, что после бурного секса с секретаршей он собирался как ни в чем не бывало пойти со мной в ресторан праздновать нашу годовщину. А он реально собирался. Оливер прислал сообщение, что ждет не дождется нашей встречи и что выезжает из офиса и едет за мной. А когда я не ответила в течение минуты, как обычно это делаю, начал названивать, но я отключила телефон. Не могла слышать его голос, не хотела. Это слишком больно. Невыносимо.

Сколько раз Оливер поступал так со мной? Сегодня же явно была не первая его измена, ведь эта секретарша работает у него почти два года. А сколько раз после пре-

дательства Оливер возвращался домой и преспокойно смотрел мне в глаза, пока с аппетитом поедал ужин, который я готовила для него несколько часов? Со сколькими женщинами он изменял мне все эти годы?

Все эти вопросы зудят в моей голове, раскалывая череп и сердце на части. Мне вновь становится трудно дышать, грудь сдавливает от невыносимой боли, а глаза наполняются слезами.

— Та-а-ак, подруга. Давай ты не будешь опять распускать нюни из-за этого уroda. Вся косметика поплывет, а я ведь так старалась сделать из тебя конфетку, — произносит «подруга», хотя это слишком громкое слово для человека, с которым я познакомилась буквально пару часов назад.

Агата увидела меня, ревушую и сидящую на бордюре тротуара в нескольких кварталах от офиса Оливера. Не помню, как добралась туда. Все было как в тумане. И не знаю, как долго просидела на асфальте в элегантном платье от Dior.

В честь столь важного события я специально нарядилась скромно, но изящно, как любил Оливер. Убрала волосы в высокую прическу, надела некогда подаренное Оливером ожерелье и совсем немного подкрасила ресницы и губы, так как знала, что мой любимый мужчина предпочитает видеть меня без макияжа. Хотела порадовать его своим внешним видом и отлично провести этот знаменательный вечер, а в итоге проревела на улице неизвестно сколько времени. Одна. С разбитым сердцем. С полным отсутствием понимания, как мне теперь жить дальше.

Наверное, поэтому я и согласилась пойти с незнакомой девушкой в университетское общежитие,

где она живет в одной комнате с еще двумя студентками. Домой я ни за что не собиралась возвращаться, а больше мне идти было некуда. Кроме Оливера, у меня никого нет. Ни родителей, ни братьев, ни сестер, ни друзей. Говорю же: Оливер был всем моим миром, и он рухнул за секунду без возможности собраться воедино.

Дорогу до общаги и бесконечный монолог девушки я тоже не запомнила. Пришла в себя, только когда Агата выслушала мой слезливый рассказ, немного успокоила меня, отпоила чаем, а затем заявила, что мне срочно нужно отвлечься и повеселиться.

И где же еще это делать, если не в ночном клубе?

Я пыталась отказаться, но Агата осталась непреклонной. А когда я опрометчиво выдала, что никогда в жизни не бывала в клубах, «подруга» обомлела и задалась целью затащить меня потанцевать, чего бы ей это ни стоило. И аргументы, что у меня нет ни настроения для веселья, ни подходящего наряда, ни денег, не сработали на девушку.

Она и шутить начала для поднятия настроения, и макияж мне нанесла, и дала свои туфли с платьем. Хотя этот клочок ярко-розовой ткани, едва прикрывающий грудь и ягодицы, с натяжкой можно назвать платьем. Оливер убил бы меня, если бы я вышла в чем-то настолько вызывающем на улице. Но так как с сегодняшнего дня его мнение потеряло для меня значимость, я все-таки согласилась натянуть на себя это платьице. И пожалела об этом сразу же, как оказалась в душном, громком клубе, заполненном огромным количеством людей, большая часть из которых является сильной половиной человечества.

Я поежилась от немалого количества внимания, обращенного в мой адрес. Постоянно одергивала короткий подол платья и хотела уже развернуться и сбежать, но Агата не позволила. Она потребовала успокоиться и расправить плечи. Заверила, что часто бывает в этом клубе и здесь нам ничего не угрожает. Почему я ей поверила? Не знаю. В моем нестабильном состоянии невозможно принимать верные решения, поэтому я опять сдалась и последовала за незнакомкой к бару, где она заказала целую бутылку текилы.

Откуда у обычной студентки деньги на такие необдуманные траты, как целая бутылка спиртного в довольно элитном ночном клубе? Этим вопросом я тоже не задалась. До третьего выпитого шота я вообще не могла думать ни о чем, кроме своего шлюховатого платья. После же мой наряд уже перестал казаться столь вопиющим и все мысли снова начали крутиться вокруг измены любимого. И даже немалое количество выпитой текилы, которую, к слову, я тоже сегодня пью впервые, не смогло изменить данный факт.

— Тебе нужно потрахаться, — вдруг на полном серьезе выдает Агата, и кусок лимона едва не застревает у меня в горле.

— Что?

— Что-что? Тебе нужно найти классного мужика и потрахаться. Срочно.

— Я не буду этого делать.

— Почему нет? Твоему козлу, значит, можно трахать левых телок, а тебе нельзя получить удовольствие с другим мужчиной? К тому же, если я правильно тебя поняла, ты не собираешься его прощать и возвращаться к нему.

— Конечно не собираюсь, — уверенно подтверждаю я.

Как вообще можно простить нечто подобное? Он же меня словно в грязи обвалял. В душу плюнул. Заставил почувствовать себя ничтожеством. И напроць уничтожил мое доверие к нему.

— Ну вот. Тогда вообще не вижу причин, почему тебе не стоит подцепить какого-нибудь красавчика и потрахаться от души. Это поможет. Вот увидишь. Мне когда-то помогло.

— Поверю на слово, но я так не смогу. Мысль о том, что меня будет касаться кто-то, кроме Оливера, вызывает отвращение.

— Мысли — это одно, а на деле все может оказаться по-другому. Ты же никогда не узнаешь, если не попробуешь. Плюс ты сама говорила, что твой козлина был у тебя первым и единственным.

— Да, это так.

— Ну вот. Разве тебе никогда не было интересно узнать, каково это — заниматься сексом с другим женщиной?

— Нет.

И я не вру. С Оливером я никогда не думала о других мужчинах. Он был для меня самым лучшим. К тому же я всегда спокойно относилась к сексу. Не в том смысле, что я к нему равнодушна. Нет. Мне нравится сам процесс, но я никогда не понимала, почему вокруг секса столько шума и восторгов.

— Ну и дурочка, — Агата откидывает свои курчавые рыжие волосы за спину. — Ты многое теряешь, Диана. В мире столько шикарных мужчин, и нам, свободным красивым девушкам, просто грех не испро-

бовать хотя бы малую часть из них. А тебе — так особенно нужно насладиться всеми прелестями свободы. Ты же и так уже просрала пять лет с мерзавцем, который мало того что изменял тебе, так еще и взял под контроль всю твою жизнь. Это же кошмар!

— Он не взял под контроль всю мою жизнь.

— Да что ты говоришь? А я после твоего рассказа сделала вывод, что ты и шага не делаешь без разрешения своего драгоценного Оливера, но да ладно. Не буду сейчас с тобой спорить. Это бессмысленно. Просто надеюсь, что ты прислушаешься к моему совету. Ты хорошая девчонка. Я это сразу поняла. Да еще и настоящая секс-бомба, но почему-то совсем не замечаешь этого. Похоже, твой мудака еще и самооценку тебе испортил, поэтому я еще больше не хочу, чтобы ты страдала из-за него.

— Спасибо большое, но, думаю, я как-нибудь переживу это без помощи секса с незнакомцем.

— Как хочешь. Мое дело предложить. А теперь пей, и пошли танцевать. Мы и так с тобой слишком засиделись, — Агата еще раз наполняет шоты текилой и подталкивает один ко мне. — За нас, красавица!

Мы чокаемся, и я послушно опустошаю очередную рюмку, хотя в глазах и без того неслабо кружится. Я уже уяснила, что Агата не принимает слово «нет». Легче выпить, чем снова вступать с ней в дебаты, которые закончатся ее победой.

Взяв свой клатч со столешницы, встаю на ноги и понимаю, что опьянела куда сильнее, чем мне казалось, пока я сидела на барном стуле. А когда мы минуем столпотворение и оказываемся на танцполе, еще больше теряю связь с реальностью.

И знаете... это очень приятно и ново. Никогда прежде не ощущала такой легкости в теле. Оно само начинает двигаться в такт музыке, а из головы вылетают все намеки на смущение.

Разноцветные огни и лазерные лучи пестрят перед глазами, громкие биты пульсируют в венах, заряжая энергией. Я наконец забываю про то, что моя привычная жизнь разрушилась сегодня в одночасье, и растворяюсь в танце. Не думаю ни об Оливере, ни о том, пялится ли кто-то на мою открытую спину, полуголый зад или глубокое декольте. Мне все безразлично. Я улыбаюсь. Верчусь. Двигаю бедрами. Вскидываю руки вверх. И даже скачу как заведенный зайчик, больше не чувствуя дискомфорта от тупель на высоченных шпильках.

Не знаю, как долго я танцую. Песни сменяются, мир растворяется, время перестает иметь значение. Лишь сильному зову природы в какой-то момент удастся вернуть меня в реальность.

Хочу сказать Агате, что мне нужно отойти, но, когда с трудом нахожу ее недалеко от себя страстно целующейся с каким-то парнем, понимаю, что моя реплика о туалете будет совсем некстати.

Решаю добраться до нужного места в одиночку и быстро вернуться к Агате, чтобы, не дай бог, не потерять ее. Проталкиваюсь сквозь танцующую толпу и осматриваюсь по сторонам. Вроде бы я видела уборную где-то недалеко от входа в клуб. Туда и двигаюсь. Правда, быстро это сделать не получается. После танцев меня совсем развезло. Тело перестает слушаться, ноги подкашиваются, картинка перед взором двоится. Толком ничего не вижу вокруг. Слишком

много незнакомых лиц. Слишком мало воздуха и света. Чтобы не рухнуть от усилившегося головокружения, мне приходится нащупать стеночку и двигаться вдоль нее в сторону выхода.

Шажок, второй, третий... Прекрасно. Все получается. Нужно продолжать в том же духе. Однако стоит мне сделать еще пару шагов, как стена, за которую я все это время придерживалась, вдруг исчезает.

Я не была готова к такому повороту событий, поэтому тут же теряю равновесие и начинаю лететь вперед. Без возможности ухватиться хоть за что-нибудь.

Полет длится всего две-три секунды, а перед глазами будто вся жизнь пролетает. Я даже успеваю подумать, что было бы здорово, если бы меня сейчас, как героиню из фильма, спас от падения какой-нибудь джентльмен. Но увы. Я не в фильме. И никто меня не спасает. Я падаю на колени, но не чувствую боли. Руками опираюсь о нечто твердое, а лицом мажу обо что-то теплое и определенно живое.

— Ну ни фиги ж себе!

— Во дает!

— Фееричное падение!

— Я бы сказал: самое меткое из всех, что я видел!

Сквозь бешеный шум в ушах я слышу восторженные мужские возгласы, и страх стремительной волной пролетает по всем системам организма.

Открываю глаза и в первый миг не понимаю, чему, собственно, все так восторгаются, вместо того чтобы помочь девушке встать? Бегло оглядываюсь по сторонам и вижу компанию из нескольких друзей, а затем поднимаю мутный взгляд вверх, на сидящего в крес-

ле мужчину, и до моего пьяного мозга доходит, что я только что натворила.

Я свалилась не просто на пол, а рядом со столом прямо между раздвинутых ног незнакомца, по паху которого несколько секунд назад проехала щекой. А сейчас продолжаю стоять перед ним на коленях так, что между моим носом и его шириной от силы несколько дюймов.

— А ты шустрая. Сразу к делу переходишь, — низкий голос пролетает мурашками по позвоночнику, насмешливый взгляд словно огнем опалает мои щеки, шею и всю зону декольте.

И этот наглец лишь усложняет мне задачу справиться со смущением, задерживая свое внимание на моей груди. На секунду, две, три... затем на миг тормозит на моих округлившись губах и возвращает порочный взор к глазам.

— Мне нравится. Можешь приступать к работе, куколка.

give hugs